

Т. Г. Гусакова

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ЯЗЫКОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЖА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Уточняется содержательный объем понятия гендерной самоидентификации и предлагается семантическая типология языковых средств ее моделирования в художественном тексте. К описанию привлекаются данные социологии, психосемантики, лингвистики и литературоведения.

Ключевые слова: социальная самоидентификация, социальная идентичность, гендер, художественная модель, художественный текст.

T. Gusakova

linguistic modelling of the Character's gender self-identification: A typological aspect

The article defines the concept of gender self-identification and suggests a semantic typology of the linguistic means of its modelling in fiction. The study draws on the findings of sociology, psychosemantics, linguistics and literary studies.

Keywords: social self-identification, social identity, gender, artistic model, fiction.

В условиях динамизма и сложности социальных систем, глобализации, переосмысления традиционных гендерных ролей, массовой эмиграции и столкновения культур предметом научного и художественно-эстетического познания все чаще становится социальное «я» человека. Субъектные стили мышления «человекомерной» науки определяют исследовательский интерес к художественному тексту как к частному (индивидуально-авторскому) варианту концептуализации мира. Социальная самоидентификация автора объективируется в нем непосредственно, например в выборе национального языка, и опосредованно, например в художественной модели социальной самоидентификации персонажа. Персонаж, наделенный иллюзорной когнитивной самостоятельностью и выступающий основ-

ным антропоцентром художественного текста на фоне видимого отсутствия авторской рефлексии и оценок [7, с. 179], демонстрирует, согласно авторской интенции, «способность» к социальной самоидентификации. Данная статья посвящена выявлению и систематизации языковых средств художественного моделирования одного из аспектов социальной самоидентификации персонажа — гендера.

В современной социологии и в социальной психологии под самоидентификацией понимается процесс социализации личности путем отождествления с группой, с общностью или со «значимым другим» — отдельным человеком как воплощением присущих этим группам и общностям свойств. В процессе самоидентификации происходит присвоение образцов и стереотипов поведения,

норм, целей, социальных ролей, установок и идеалов группы, а результатом этого процесса становится формирование социальной идентичности — концентрированного представления человека о собственной принадлежности к различным социокультурным группам: расовой, гендерной, национальной, этнической, конфессиональной, имущественно-классовой, профессиональной, семейной и возрастной [8, с. 159–160].

Под гендерной самоидентификацией понимается процесс формирования у личности гендера — социокультурного конструкта пола, т. е. представления о собственной принадлежности к мужскому или женскому биологическому полу и поведенческих стереотипах, соответствующих ему в данной культуре. Социальная природа гендера отличает его от пола, который является биологической категоризацией. Согласно перформативной теории гендера, не биологический пол, а гендер, формируемый в процессе социализации институтами семьи и друга, посредством воспитания, традиций и обычаев, правовых и этических норм, обуславливает психологические качества мужчин и женщин, их способности, склонности, виды деятельности, профессии и занятия. Пол человека получает культурное осмысление еще до его рождения при выборе родителями имени, игрушек и цветового решения детской [10, с. 50]. Перформативный подход к гендерным исследованиям удачно сформулировала Дж. Батлер: «Гендер — культурное значение, которое обретают анатомические признаки бинарного отличия между человеческими телами, проект, совокупность навыков, следование “за”, воля, даже работа, цель которых придать телу знаковое выражение одной исторической идеи, а не другой» [1, с. 295]. В науке разграничивают языковые и неязыковые средства конструирования гендера [3, с. 6] и выделяют «уровни экспликации его языкового конструирования» [2, с. 41–42].

Чтобы решить поставленную задачу и описать лексическое наполнение фрагментов художественного текста, функционально направленных на моделирование гендерной самоидентификации персонажа, обратимся к результатам психосемантических исследований по категоризации гендера носителями английского языка. Согласно их результатам, в семантической структуре женственности и мужественности выделяется несколько компонентов, последовательно формирующихся в онтогенезе человека: 1) «образ тела», или телесный компонент — ранняя детерминанта базового чувства мужественности и женственности, формирование которой имеет особую значимость в процессе гендерной самоидентификации; 2) «внешность и внешняя презентация», или фенотипический компонент — социально регламентированные представления о внешних атрибутах мужественности и женственности: в одежде и в причёске, в кинестетическом образе мужчины и женщины — в движениях, мимике и жестах; 3) социально-типический компонент — социальные стереотипы полоролевого поведения, навыки, умения, гендерные схемы, обуславливающие восприятие психологических качеств людей как мужчин и женщин; 4) «сексуальность», или эротический компонент — предпочтение объектов любви определенного пола, а также стиль эротического взаимодействия [6].

Приняв во внимание семантические компоненты реальной гендерной самоидентификации и исходя из того, что художественный текст является вторичной моделирующей системой, аналогом реальной действительности, можно выделить четыре группы языковых единиц, используемых автором текста для художественного воспроизведения процессов гендерной самоидентификации [4, с. 31; 7, с. 179]. Универсальными маркерами фрагментов текста, функционально направленных на моделирование гендерной самоидентификации, счита-

ются прилагательные *feminine, masculine*, существительные *man/men, woman/women*, местоимения *he, she* [5, с. 163].

1. Языковые единицы, репрезентирующие телесный компонент гендерной самоидентификации (перцептуальные и метафорические образы, детали портретной характеристики персонажа): слова и словосочетания, образующие семантические поля *parts of body, limbs and appendages, sex and reproductive organs, physiological cycles, processes and functions*.

Иллюстрацией отображения телесного компонента гендерной самоидентификации в художественном тексте может служить один из фрагментов романа М. Этвуд «Cat's Eye». В отделе женской косметики и парфюмерии главная героиня романа просматривает рекламные видеоролики, агрессивно пропагандирующие телесный образ женственности: *“There are video screens on which **flawless complexions turn, preen, sigh through their parted lips, are caressed**. On other screen are **closeups of skin pores, before and after, details of regimes for everything, your hands, your neck, your thighs. Your elbows, especially your elbows**”* [9, с. 133]. Гендерная самоидентификация женщины моделируется посредством перечисления обозначений частей лица и тела (*complexions, skin pores, parted lips, skin pores, hands, neck, thighs, elbows*) и глаголов действия *turn, preen, sigh, caress* в составе перцептуальных — зрительных, слуховых, тактильных и кинестетических образов и ограничивается телесным аспектом.

2. Языковые единицы, репрезентирующие фенотипический компонент гендерной самоидентификации: слова и словосочетания, образующие семантические поля *attire/apparel, facial features and expressions, body language*, а также глаголы с семантикой действия, преобразования внешности, мимических движений и языка тела.

Проиллюстрируем эту группу языковых единиц на примере отрывка из уже знако-

мого нам романа М. Этвуд: *“Why, for instance, do we **shave our legs? Wear lipstick? Dress up in slinky clothes? Alter our shapes? What is wrong with us the way we are? It's Jody asking these questions, one of the other painters. She does not dress up or alter her shape. She wears workboots, and striped coveralls**”* [9, с. 402]. Языковыми средствами моделирования фенотипического аспекта гендерной самоидентификации в процитированном фрагменте выступают существительные, обозначающие элементы традиционного женского и мужского облика (*lipstick, slinky clothes, workboots, coveralls*), а также и глаголы, обозначающие действия, направленные на преобразование внешнего вида (*dress up, wear, shave, alter*). Процессуальный характер гендерной самоидентификации имитируют риторические вопросы, вопросно-ответные комплексы, эллипсис, анафорическая конструкция, лексические и синтаксические повторы.

3. Языковые единицы, репрезентирующие социально-типический компонент гендерной самоидентификации: слова и словосочетания, образующие семантические поля *jobs, family roles and functions, personality types and qualities, social/professional skills*.

Обратимся к примеру: *“It's strange to imagine **him (Cordelia's father) hitting anyone with a belt...Cordelia's father is charming to us on the rare occasions when he is seen, he makes wry jokes, his smile is like a billboard, but why is she afraid of him?.. All fathers except mine are invisible in daytime... Darkness brings home fathers with their real, unspeakable power**”* [9, с. 195]. Социально-типический аспект гендерной самоидентификации персонажа воспроизводится в художественном тексте посредством социальной идентификации мужчин. Их семейная идентичность (отцовство) вербализуется существительным *fathers*, социальная функция (контроль, доминирование) — словосочетаниями *hitting with a belt, afraid of him, their*

real, unspeakable power, социально значимые личностные качества мужчин (внешняя галантность и снисходительность к женщинам) — эпитетами *charming, wry*, сравнением *smile like a billboard*.

4. Языковые единицы, репрезентирующие эротический компонент гендерной самоидентификации: слова и словосочетания, обозначающие объект любви, глаголы и глагольные фразы с модальностью желания, эмотивы, слова и словосочетания, образующие семантические поля *romance, relating to the activity of sex*.

Рассмотрим пример из романа М. Ондатже *In the Skin of a Lion*: “*He lay there, letting the emotion of the music fall onto him. Soon this arm would become the arm Alice kissed*” [12, с. 136]. В приведенном микроконтексте моделируется сексуальная самоидентификация главного героя романа Патрика. В предвкушении близости с возлюбленной сознание персонажа, согласно авторской интенции, реконструирует образ собственного тела в новом измерении — тело наделяется ценностью как объект желания любимой женщины. В тексте этот процесс вербализуется с помощью развернутой метонимии *this arm would become the arm Alice kissed*. Женское имя собственное (*Alice*) номинирует объект любви персонажа, идентифицируя его как гетеросексуального мужчину. Эмотив *letting the emotion fall onto him* и глагол *kissed (to kiss — touch someone with your lips as a greeting, to show them love, or as part of a sexual relationship)* используются для метонимического представления акта физической близости и актуализации эротического аспекта взаимодействия персонажей.

Особую роль в художественном моделировании гендерной самоидентификации персонажа играет имя собственное, пример которого можно обнаружить в романе М. Ондатже «*Anil’s Ghost*». Главная героиня романа покупает свое имя у брата: «*She*

had been given two entirely inappropriate names and very early began to desire «Anil» which was her brother’s unused second name. She had tried to buy it from him when she was twelve years old» [11, с. 67]. Автор не сообщает, как звали героиню до этого эпизода, однако именно обретение нового имени отождествляется в изображенном сознании с обретением гендерной идентичности, объединяющей мужские и женские качества (*its feminine air, even though it was considered a male name*). Новое имя наделяет героиню внутренней свободой культурного, национального и профессионального самоопределения, которой традиционно лишены женщины ее культуры. Значимость и положительная оценка события персонажем вербализуется в тексте глаголами с модальностью желания, эпитетами и эмотивами радости (*she wanted the name more than anything else, it was the hunger of not having that name and the joy of getting it that she remembered most, everything about the name pleased her, she’d hunted down the desired name like a specific lover she had seen and wanted, tempted by nothing else*).

Итак, исходя из понимания художественного текста как вторичной моделирующей системы и аналога реальной действительности, а также основываясь на результатах психосемантических исследований по категоризации гендера реальными носителями английского языка, можно выделить несколько групп языковых единиц, функционально направленных на моделирование в тексте гендерной самоидентификации — важного аспекта социальной самоидентификации персонажа. Их описание и систематизация актуальны и значимы для антропологической науки, поскольку вносят вклад в изучение языка как средства конструирования социальной идентичности человека в сложном и динамичном социальном мире современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батлер Дж. Присвоение телом гендера: философский вклад Симоны де Бовуар // Женщины, познание и реальность. Исследования по феминистской философии: Сборник. М.: РОСПЭН, 2005. С. 292–303.
2. Грищенко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: Автореф. дис. ... д.-ра филол. наук. Тамбов, 2005. 48 с.
3. Крапивкина М. В. Язык немецкой журнальной рекламы: вербальные и невербальные средства конструирования гендерной идентичности: Дис ... канд. филол. наук. М., 2011. 173 л.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: Искусство, 2005. С. 14–285.
5. Серова И. В. Проблемы гендерной самоидентификации в дискурсе Викторианской эпохи // Studia Linguistica XXI: Сб. науч. трудов. СПб.: Политехника-сервис. С. 161–169.
6. Чебакова Ю. В. Психосемантический анализ гендерной идентичности // Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 757–762
7. Щирова И. А. Текст сквозь призму сложного. СПб.: Политехника-сервис, 2013. 216 с.
8. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.
9. Atwood M. Cat's eye. London: Virago Press, 2008. 502 p.
10. Jenkins R. Social identity. London, NY: Routledge, 1999. 104 p.
11. Ondaatje M. Anil's Ghost. London: Bloomsbury, 2000. 320 p.
12. Ondaatje M. In the skin of a lion. London: Picador, 1988. 244 p.

REFERENCES

1. Batler Dzh. Prisvoenie telom genera: filosofskij vklad Simony de Bovuar // Zhenshchiny, poznanie i real'nost'. Issledovaniya po feministskoj filosofii: Sb. M.: ROSPJEN, 2005. S. 292–303.
2. Gritsenko E. S. Jazyk kak sredstvo konstruirovaniya genera: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Tambov, 2005. 48 s.
3. Krapivkina M. V. Jazyk nemeckoj zhurnal'noj reklamy: verbal'nye i neverbal'nye sredstva konstruirovaniya gendernoj identichnosti: dis ... kand. filol. nauk. M., 2011. 173 s.
4. Lotman Ju. M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Ob iskusstve. SPb.: Iskusstvo, 2005. S. 14–285.
5. Serova I. V. Problemy gendernoj samoidentifikatsii v diskurse Viktorianskoj epohi // Studia Linguistica XXI: Sb. nauch. trudov. SPb.: Politehnika-servis. S. 161–169.
6. Chebakova Ju. V. Psihosemanticheskij analiz gendernoj identichnosti // Eksperimental'naja psihologija v Rossii: Traditsii i perspektivy / Pod red. V. A. Barabanshchikova). M.: Institut psihologii RAN, 2010. S. 757–762.
7. Shchirova I. A. Tekst skvoz' prizmu slozhnogo. SPb.: Politehnika-servis, 2013. 216 s.
8. Jadov V. A. Sotsial'nye i sotsial'no-psihologicheskie formirovaniya sotsial'noj identichnosti lichnosti // Mir Rossii. 1995. № 3–4. S. 158–181.
9. Atwood M. Cat's eye. London: Virago Press, 2008. 502 p.
10. Jenkins R. Social identity. London, NY: Routledge, 1999. 104 p.
11. Ondaatje M. Anil's Ghost. London: Bloomsbury, 2000. 320 p.
12. Ondaatje M. In the skin of a lion. London: Picador, 1988. 244 p.